

ЗАДИРИСТЫЙ МУДРЕЦ

Первая встреча с Валерием Золотухиным случилась у меня лет пятнадцать назад. Это было на съемках фильма «Средь бела дня». Жили в соседних номерах, вместе проводили вечера. Тогда я был поражен несоответствием настоящего Золотухина и того образа, который обычно складывается у зрителя не без помощи кинокритики. Но главное, что тогда бросилось мне в глаза, - его природная мудрость. И потрясающая работоспособность.

Много воды утекло с тех пор. И вот новая наша встреча. И снова он удивил. Время для него будто остановилось. Он остался таким же молодым, лихим, задиристым, мальчуганистым, беспокойным... внешне. Но каким-то уверенным, спокойным внутренне, состоящим в ладах со своей душой.

НЕЧЕГО ТЕРЯТЬ, КРОМЕ ЦЕПЕЙ

- Валерий, я знаю, ты - трудоголик. А отдыхать-то ты умеешь?

- Умею - за письменным столом. Или на своем концерте. Словом, на переключении деятельности. Отдых в общепринятом понимании - не для меня.

- У тебя есть машина, дом, дача. А в театре, помимо, платят мало. На что же ты живешь?

- Ну-у! Дача давно пустует. Машина? Меня до сих пор гаишники останавливают, ругают. Почему-де такой артист, а на «Москвиче» ездит. Спрашиваю их: на чем надо? На иномарке, говорят, как у Ярмольника или Якубовича.

А живу в основном (в смысле заработка, разумеется) концертами.

- Много «отстегивают»?

- По-разному. Несколько лет назад, когда на прилавках, кроме чая мусорного, ничего не было, звонит мне Мордюкова: «Поедешь, - говорит, - за кур работать? На птицефабрику?». А у меня тогда ни денег, ни продуктов.

«Ты знаешь, - продолжает она, - ведь не всякий... Вон Ширвиндт с

Худ. фильм
«О тех,
кого помню
и люблю»
смотрите
в воскресенье,
23.50, «2х2»

ВАЛЕРИЙ ЗОЛОТУХИН:



Сегодня в «Театре на Таганке» юбилей

- В скольких картинах ты снялся?

- Не помню, никогда не считал и никогда не понимал подобных вопросов. Как до сих пор не могу понять, когда, приглашая на концерт, меня спрашивают, сколько я стою.

Я войду или уже вошел в историю популярного кинематографа как Бумбараш. До сих пор за спиной слышу: «Наплявать, наплявать...» Причем от мала до велика. Это ж сколько людей уже выросло! Ведь «Бумбарашу» 24 года исполнилось. На мой взгляд, это лучшее кино по Гайдари.

- И нет ни малейшего сожаления, что тебя до сих пор Бумбарашем воспринимают?

- По-моему, лучше остаться Бумбарашем, чем никем и ничем. Одно время, прямо скажу, меня это обижало. Но после того как в моем кинематографическом каталоге появился Моцарт, а в театре - роли еще похлеще, мои актерские амбиции были удовлетворены.

- Это правда, что Смоктуновский говорил тебе: «Видите ли Валера, вы - не Моцарт».

- Было не так. На самом деле после выхода картины он искренно поздравлял меня. Но сначала... Как-то после кинопроб он остановил меня в театре на лестнице и произнес: «Отвратительно. Отвратительно, Валерий. Так нельзя. Ведь он - Бог, но такой же, как вы да я. Вы верите мне?» Я в ответ: «Ну что вы, Иннокентий Михайлович, конечно, верю. Вы для нас - эпоха». «Да, я - эпоха», - очень так уверенно повторил он.

Что и говорить, Смоктуновский - великий артист. Но ведь он сначала сыграл Гамлета, а потом Деточкина в «Берегись

К СЕБЕ ОТНОШУСЬ С ИРОНИЕЙ

Чудаковатому милиционеру из «Хозяина тайги», отечественному Швейку из «Бумбараша», актеру и писателю Валерию Золотухину 21 июня исполняется 55 лет. «Антенна» от всей души поздравляет народного артиста!



Красна ты, любовь зрительская

автомобиля». Я же сначала побывал Бумбарашем. А стереотипы в кино - это серьезно в судьбе актера.

- Твоя любимая роль?

- Так мы о ней и говорим. Моцарт.

- Сейчас снимаешься?

- Да, в очень большой роли в фильме «Не валяй дурака, Америка». Это на деревенско-мужицкую тему. Играю вместе с моим земляком Михаилом Евдокимовым.

ВТОРОЙ - ВЕДОМЫЙ

- Ты первоклассный актер с колоссальным опытом. Почему сам не снимаешь, не ставишь спектаклей?

- Когда-то очень давно этот вопрос мне задавал Любимов. Я ему ответил, что по-своему складу я - второй, то есть ведомый. И не могу подчинять себе волю других людей. А для режиссерской профессии это просто необходимо. У него есть свое видение спектакля, которое он должен излагать и навязывать, - хочешь ты этого или нет. Каждый должен заниматься тем, чем его наградила природа, и что он считает наиболее важным для себя.

- А как же быть с твоими проблемами пера? Первой была повесть «Через исток речушки к детству моему». Потом - «Дребезги». И вот уже роман «Божий дар и яичница». Ты знаешь, что злые языки любят тебя «пополоскать»? Мол, под Шукшина работает.

- О-о, это старая песня. И комплексов на сей счет у меня нет. Помню, когда вышла та первая повесть, получил я одно забавное письмо от учительницы. Она писала примерно следующее: «Когда умер Шукшин, все стали говорить о его разносторонних талантах писателя, актера, режиссера. Но ведь в первую очередь он был писателем. А вы, Валерий, в первую очередь - актер, а потом уже писатель, певец...»

Она, конечно, права. Я действительно не считаю себя писателем, так сказать, в первую очередь. Хотя друзья даже уговаривали меня бросить все и писать. Но, наверное, в природе моей это не столь сильное начало, как актерское.

Записал
Владимир КУЗНЕЦОВ
Фото Альвиана ЯБЛОНСКОГО

МОЦАРТ ИЗ АЛТАЯ

Людмила ЧУРСИНА:

- Несмотря на славу, успех у российских и западных зрителей, Валерий не утерял своей самобытности, своего родного, чего-то особенного, алтайского. Ему посчастливилось сыграть и Моцарта, и Павла I... и во всем он всегда оставался Валерием Золотухиным. Он умеет выстраивать характер, быть разноплановым актером.

Я бы пожелала ему здоровья и вдохновенных свершений. Пусть все его задумки воплотятся в ролях либо выльются на бумагу, или состоятся в песнях.



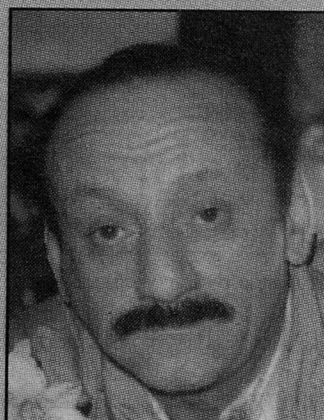
Женские поздравления

МНЕНИЯ

БЕЗАВАРИЙНЫЙ ЕЗДОК

Семен ФАРАДА:

- Я желаю Валерию, чтобы он и дальше произрастал как актер, как писатель и радовал своих коллег, читателей и зрителей. И чтобы всегда он оставался ведущим актером «Театра на Таганке» у Юрия Петровича Любимова. А главное - безаварийной езды по экранам и по сценам, по редакциям, концертным залам и по дорогам России.



Мужские пожелания

Эх, были времена! А какие еще будут!